

Однако на душе Жени было беспокойно, что сбивало концентрацию, потому он и отправился на прогулку. В городе былолюдно, как обычно. Народ решал свои проблемы, закупался в лавках, торговался.

Попутно Чэнь Жун завез пробную партию магической косметики в свою лавку, вспомнив знакомых по Пингу девиц, сейчас они быгодились для рекламы. Кто знает, как у них сложилась жизнь, удалось ли им уйти из города до его падения? Их хозяйка определенно была не глупа и должна была понять его советы.

Слушая, как люди вокруг него постоянно обсуждают Ван Хуна, Чэнь Жун вспомнил Чэнь Юаня, когда тот смотрел на него, его странную улыбку и вдруг изменившееся отношение, и на сердце у него было беспокойно, что тот задумал? Сидя в маленьком городском шицзюй, он невольно прислушивался к происходящему вокруг. Он и сам не знал, что ему там было надо. Может послушать сплетни... может, найти Ван Хуна и попросить его заступиться за себя? Чэнь Жун никак не мог решиться на такое. Больше всего его беспокоило то, что, получив помощь Ван Хуна, он окажется ему вновь обязан...

Но на душе было очень беспокойно. Хотя он явно ощутил очередной прорыв, но этого было мало, так ничтожно мало против всех этих могущественных врагов. Следовало как-то себя обезопасить... но вот как? Нет, на крайний случай была храмовая печать... однако это довольно зыбкая защита на этапе его несовершеннолетней личности. Святыню он в первую же ночь вернул в городской храм, оставшись неузнанным. Коралл был помещен в специальную купель, где для его роста были созданы все условия. теплая вода подземного источника парила, оседающая причудливыми наплывами на камнях подземного грота. Это обещало, что храм станет более мощным источником. Коралл должны были перевезти уже давно, но... дотянули. ему же достался сундук, в котором он перевозил коралл, со свернутым пространством. Кроме самого коралла там еще было несколько сундуков с неизвестным содержимым. Опустевшую «тару» вернули Жене с поклоном. Как он понял это была малая плата за «свершившееся». И Орден объявлял свое покровительство ему. Правда юноша прикинул, что вот покровительство ему ни на фиг не сдалось... Чем-то быть обязанным ордену было еще хуже чем тому же Ван Хуну, и свое имя называть не стал. Правда, подозревал, что служитель – Мастер Ордена и так его знает. Ждали же они его приход? Ведь несколько не удивились... Впрочем, ходили слухи об «особой» магической храмовой почте.

Главный служитель безропотно принял его инкогнито, щедро одарив семенами магических растений по его же просьбе.

Таковыми располагал каждый храм, их возделывали в монастырях. Служитель еще несколько раз в процессе беседы намекал на защиту Ордена, но Чэнь Жун благополучно слинял из-под ласковой длани Ордена, буквально растворившись в ночной мгле.

На улицах было много народа, всюду звучали радостные возгласы и смех. Следовало посетить еще лавку амулетов и артефактов, была у него и такая. У него были новые амулеты сна,

здоровья, тепла, очистки, множество бытовых амулетов и простейших пилюль в керамических флаконах, для обычных людей. Правда весьма высокой очистки, а следовательно – не дешевых.

Шицзюй Чэнь Жун, курсирующий среди этих звуков, он сам, прислушивающийся к этим разговорам, Чэнь Жун до сих пор периодически испытывал сказочное чувство. Не верилось, что он прошел столь страшное испытание. Это конечно не прорыв, но тоже весьма впечатляюще. Для прошлого тела такое было вполне обыденно, но это совсем неподготовленное пока что. Для него такая встряска была впервые. Прорыв в итоге оказался куда более обыденным делом, к тому же вполне поддавался планированию благодаря алхимии.

В этот момент снаружи повозки раздался крик: "Что это?"

Чэнь Жун вначале никак не отреагировал. Мало ли кому что придавило? Но вокруг раздавалось все больше восклицаний. Некоторые люди дрожали и кричали: "Это город Мо'ян, это город Мо'ян!"

Город Мо'ян?

Чэнь Жун быстро выглянул из повозки и посмотрел туда, куда указывали все.

На этот раз он тоже остался шокированным. Все же кое-что в истории неизменно.

Он смотрел в Северо-Западном направлении, и там хорошо читалась дюжина столбов черного дыма, поднявшихся в небо. Сегодня прекрасное солнце, голубое небо и белые облака, этот жуткий клубящийся дым поднимается столбами один за другим, и это ужасно.

После взрыва восклицаний это было почти неожиданно, и все вдруг замолчали.

В этом году, даже если некоторые местные не видели войны, они слышали ее. В городе хватало беженцев с самых разных мест. Поэтому жители понимали, что это произойдет, и есть только одно объяснение этим клубам дыма, то есть люди Ху подожгли город Мо'ян!

В несравненной тишине раздался дрожащий голос:

- Только, только дюжина или около того семей смогли выйти с обозом Ван, но там остались еще тысячи фамилий!

Голос другого мужчины средних лет тоже звучал глухо.

- Неужели в городе Мо'ян больше никого не осталось?

Они сказали это, и словно снова онемели.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но раздался низкий голос.

- Дым валит, кости свалены в кучу, река полна крови, а река полна оков. Что такое Сунь люхэ? Тетя? Где сражались герои династии Хань, а сегодня Ху-эр сжигает храмы !

Песня полна боли и отчаяния.

Песню слушают, толпа молчит, вытирает глаза, хнычет, и все больше и больше людей собираются вместе:

—Сунь Лю Хэ? Тетя? Где сражались герои династии Хань, убитые сегодня?

Все больше и больше громких песен наполняют людей тоской по героям прошлого, ожиданием, полным бессилия перед сегодняшним происшествием, отчаянием...

Эту песню услышал и Чэнь Жун, он тоже покраснел глазами, закусил губу, пара низких голосов из других повозок скомандовали: «Вперед»

- Да.

В голосе певца уже слышится плач. Насколько он помнил, Ху уничтожили всех жителей Мо 'Яна. Они провели огромное жертвоприношение, после чего все племена объединились под одним началом. Было ли и тут так же? Но город определенно пал и сейчас полыхал пожарами. Сколько людей смогли из него спастись? Но в этом мире он постарался дать им шанс.

Когда его повозка, наконец, тронулась, песня зазвучала снова.

- Ло'ян накануне, Мо'ян сегодня, Нань'ян завтра... - причитал кто-то.

Когда Чэнь Жун прислушался, то громко хрипло приказал:

— Вперед!

Старый Шен ударил кнутом и закричал, и повозка рванулась вперед, горожане привычно отскакивали в разные стороны, давая дорогу.

В мгновение ока шицзюй оставил позади отчаянную и беспомощную песню.

В городе Наньнян этот момент стало очень тихо, ни звука, ни стопа, это грустная песня. Все

смотрят на дым города Мо'ян, а некоторые даже присели на корточки прямо на улице и умоляли о помощи Небеса.

И только со ступеней храма слышится голос Видящего:

- Очищающий огонь сотрет лишнее, с болью возродится Феникс из священного яйца, омытого слезами, и взлетит в нефритовые небеса звездной благодати... Дракон расправит крылья и укроет Империю...

Как всегда, мало понятная пафосная чушь. Но жители трактовали ее по-своему и улыбались, стараясь верить в лучшее. Всяко это было лучше, чем закат света, предсказываемый ими же совсем не давно.

Чэнь Жун невольно задумался насколько изменилась история, и так ли важен для нее Ван Хун? Вот Орден если сохранится, важен однозначно. Взрыва-то не было...А пожар... ожидаемо, при захвате подобного объекта.

Во всяком случае, Чэнь Жун приказал экипажу вернуться в Чэнь Фу. Явно сегодня он ничего более нового не услышит. Напоследок он посетил свои лавки с чисто деловыми визитами. В швейной узнал, что особым спросом пользуются стеганные куртки, и посоветовал вынести отдельно куртки с зачарованными рунами - от простых нашитых тканевых печатей защиты и тепла, до элементарных щитовых печатей - их одевали под доспех. Тут были и дорогие, прошитые рунной вязью ханьфу и военные куртки - уже индивидуальная работа. Руны вышивались теперь мастерицами из его служанок, по строгим лекалам, им сделанным - зачарованными шелковыми нитками. Он проверил правильность выполнения работы и довольно покивал, после чего передал новые лекала. Технология уже была отработана.

Такой товар был не дешев. Но уже появились постоянные покупатели из стражи и охраны караванов. Постепенно нарабатывался спрос. В этой тревожной ситуации спрос на такие вещи будет только нарастать.

После этого они посетили алхимическую лавку эликсиров - местную аптеку, оставив там пилюли, эликсиры, припарки, пропитанные магией, печати и амулеты лечения, сборы трав для отваров в порционных саше. Отдельно была целая витрина конфет - тут они существовали пока только как лекарство...

Были релаксирующие для дам, от головной боли, от бессонницы, успокаивающие, от спазмов в желудке, от горла, от слабости, освежающие, противовоспалительные и еще многие... Такого разнообразия не было даже в столице. И они тоже уже пользовались изрядным спросом. Куда приятнее есть конфетку, чем пить горький отвар. Особенно ребенку. Магические пилюли даже низкого уровня были дороги и не каждому по карману. В конфеты же при приготовлении добавлялись зелья и эликсиры, этих добавок требовалось мало, и их воздействие в итоге было не сильным, но стабильным. Приготовлением сладостей по рецептам занимались специальные работники.

После этого в лавке косметики были оставлены образцы новых товаров и маленькие наборы

«пробников» румян, пудры, помады, теней, подводок, печатей, источающих ароматы - в плетеных коробочках, украшенных искусственными цветами. Чэнь Жун велел разнести в местные наиболее крупные чайные дома в качестве рекламы и подарков прелестницам. Он даже не предполагал, что его дары дадут в будущем название этим заведениям - как Цветочным корзинам. Потому что его слуги будут кричать : «Корзины с цветами для цветов в корзинах!» и это быстро прилипнет. Ведь куда приятнее говорить что ты «собираешь букет из разных корзин», чем «таскаешься по шлюхам в разные бордели»...

После чего, наконец, они отправились к себе. В воротах столкнувшись с А Вэй, возвращающейся из аптечной лавки. Судя по всему - девушка купила его же конфетки, в руках у нее была знакомая «фирменная» упаковка на которой было написано какие конфетки от чего. Каждая конфетка была в своей специальной обертке, чтобы продавщицы не путались. В поместье никто не знал о его побочных доходах. Он пригласил кузину в свою повозку и та сразу принялась хвастать покупкой. Оказывается, лечебные сласти были у ньюши в большом почете. Конечно они брали «успокаивающие», «для хорошего сна», «для цвета лица», « Для блеска губ», «Для бодрости»...

Как только они вышли из шицзюя в своем дворе, к ним поспешно подошла служанка. Увидев Чэнь Жуна, она радостно воскликнула:

— Чэнь Жун вернулся? Мастер Юань ищет тебя.

Чэнь Юань ищет его?

Чэнь Жун остановился, посмотрел на кузину и сказал:

- Я не знаю, что хочет Мастер.

В его тоне послышалась ненормальная скованность.

Служанка посмотрела на него с изумлением и сказала:

- ...говорят, что Лю Фу сегодня вечером устроит ночной банкет, и Чэнь из Ланга приведет на него тебя и А Вей.

Чэнь Вэй тоже идет?

Чэнь Жун вздохнул с облегчением, но его тон все еще был настороженным и немного грубым.

- А кто идет еще?

Служанка спрятала улыбку и сказала:

- ... быстро умывайся, готовься идти на пир.- После этого она повернулась, а потом, не глядя на Чэнь Жуна, повернулась и ушла.

Через несколько шагов Чэнь Жун услышал, как она сказала: «Кто ты такой чтобы я тебе отчитывалась?»

Эта служанка, на первый взгляд, принадлежит двору Чэнь Юаня. Так называемый слуга стоит высоко из-за хозяина. Служанка, находящаяся в таком положении, смотрит свысока на маленького племянника. Это обычная вещь. Чэнь Жун к этому привык. Поэтому он выслушал это, только взглянул на прислугу и поспешил к себе. Следовало привести себя в порядок.

Нянюшка Пинь расчесала Чэнь Жуну волосы и сказала:

- Среди слуг беспокоятся, ты возвратил старого раба, а господину все равно. Это значит, что он имеет на тебя виды. Банкет обязательно познакомит вас с некоторыми молодыми талантами, такими как А Ми.

Чэнь Жун очень хотел увидеть, чем все закончится и не ответил. Следовало понять, что задумал дядя. Фурако уже была наполнена водой комфортной температуры с лепестками. Теперь за ним ухаживали, словно за высокородной нюйши. Ай, не к добру это!

Нянюшка все еще была несчастна, когда увидела его в ванне, и ее глаза обратились к обнаженной коже воспитанника. У Чэнь Жуна узкие кости, но здоровое сложение, и кожа в воде выглядит прозрачной, и он будет выглядеть очень нежным и слабым в очень богатом и изысканном белом и голубом. Которое уже принесли от Старшего Мастера. Просто не оторвать глаз от такой красоты. Но как ее хрупкому мальчику противостоять всем этим голодным волкам? Ах!

Матушка Пинь посмотрела на него и вдруг вздохнула и сказала с горьким лицом:

- Мальчик слишком демонический. Его красота вызывающе яркая. Если он похудеет и побледнеет, он будет больше нравиться Лань Цзюню.

Тощий, бледный, такой хрупкий красавчик называется цветком груши. Хуань Цзылань был таким. Если черты лица изящны, кожа бледна и почти прозрачна, плюс его таланты, такое в Цзянькане будут очень востребовано миром. По сравнению с девушкой Чэнь Жун проигрывал только во врожденном.

Он выглядит утонченно, а его кузина смотрится на его фоне куда неприметнее, но она девица. Она может одарить своего супруга наследником. Мужчине этого не дано. Хотя и существует пророчество кого-то из бессмертных монахов, что двое мужчин одаренных небом, с его благословения могут волшебным образом оставить потомка.

Но уточнений к этому крайне витиеватому насыщенному идиомами тексту не было.

Няня покачала головой. Это точно не про обычных смертных, однако император, опираясь на него, издал закон о младших мужьях и мужских браках. Типа - все в силах неба. Поскольку по

большей части это была проблема старых аристократических родов и кланов, простые люди восприняли это благожелательно и с юмором. Породив множество разных похабных рассказов и пьес, исполняемых непристойными комедиантами на радость простым людям.

Ее мысли было несложно прочесть на ее полном и простом лице. Чэнь Жун усмехнулся и проигнорировал няню с ее печалью о его будущем. Он встал из ванны и потянулся к белым и нежным нижним одеждам. Он взял светло-голубой нижний ханьфу надел на него верхний расшитый с пурпурной каймой. Белое-голубое-пурпур.

Эта подборка слоев одежды делает его образ великолепным, добавляя Чэнь Жуну изыска и элегантности. Он провел щеткой по длинным и влажным волосам и подумал: "я могу получить любовь Лан Цзюня. Моего отца и брата там нет. Я сам по себе, и никто не будет смотреть на меня свысока."

- Я готов, няня.

Как только это было сказано, Пинь не могла не вздохнуть. Ее воспитанник был прекрасен. Кто бы мог устоять перед подобной красотой?

Чэнь Жун подошел к окну. Он посмотрел на заходящее солнце и тихо сказал:

- Эй, если он генерал Сунь Сяо, его личность не так и высока, он, как и я, ведь это хорошо?

Няня Пинь часто покивала и вздохнула.

Чэнь Жун смотрел на яркий закатный свет, на румянец, окрасивший половину белых облаков, и тень Ван Хуна не возникла среди этих возвышенных мыслей.

Однако его образ все же появился, Чэнь Жун покачал головой. Что же касается тени таракана, то ей категорически запрещено появляться!

И он гордо двинулся на выход.

<http://erolate.com/book/1285/36146>